

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1821
EXPRESS-ISSUE

2019 № 1821

СОДЕРЖАНИЕ

- 4259-4287 Иглоногая сова *Ninox scutulata* – новый синантропный вид города Благовещенска. В. А. ДУГИНЦОВ
- 4287-4291 Находка новой колонии больших бакланов *Phalacrocorax carbo* в бухте Ермиловская (восточная часть Финского залива). С. А. КОУЗОВ, А. В. КРАВЧУК
- 4291-4293 Гнездование огаря *Tadorna ferruginea* в центральной части Краснодарского края. И. С. НАЙДАНОВ
- 4294-4297 Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus* и малая чайка *Larus minutus* – новые залётные птицы Южного Алтая. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Г. В. РОЗЕНБЕРГ
- 4297-4299 Зимняя встреча стаи белолобых гусей *Anser albifrons* в предгорьях Западного Алтая около Усть-Каменогорска. С. В. СТАРИКОВ
- 4299-4304 Об уточнении статуса некоторых видов птиц в авифауне Ярославской области. С. В. ГОЛУБЕВ
- 4304-4305 Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* в урочище Трёхозёрки (Минусинская котловина). Т. А. ГЕЛЬД, Т. В. ЗЛОТНИКОВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1821

CONTENTS

- 4259-4287 The brown hawk-owl *Ninox scutulata* – a new
synanthropic species of the city of Blagoveshchensk.
V . A . D U G I N T S O V
- 4287-4291 Find a new breeding colony of the great cormorant
Phalacrocorax carbo in Ermilovskaya bay (eastern part
of the Gulf of Finland). S . A . K O U Z O V ,
A . V . K R A V C H U K
- 4291-4293 Breeding of the ruddy shelduck *Tadorna ferruginea*
in the central part of the Krasnodar Krai.
I . S . N A I D A N O V
- 4294-4297 The white-winged tern *Chlidonias leucopterus* and the little
gull *Larus minutus* – new vagrant birds of the Southern Altai.
N . N . B E R E Z O V I K O V , G . V . R O Z E N B E R G
- 4297-4299 Winter record of a flock of white-fronted geese *Anser albifrons*
in the foothills of the Western Altai near Ust-Kamenogorsk.
S . V . S T A R I K O V
- 4299-4304 On the clarification of the status of certain bird species
in the avifauna of the Yaroslavl Oblast.
S . V . G O L U B E V
- 4304-4305 The Pallas's gull *Larus ichthyaetus* in the Trehozërki
natural boundary (Minusinsk depression).
T . A . G E L D , T . V . Z L O T N I K O V A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Иглоногая сова *Ninox scutulata* – новый синантропный вид города Благовещенска

В.А.Дугинцов

Василий Антонович Дугинцов. Общественная организация «Амуро-Уссурийский центр биоразнообразия птиц». Владивосток, Россия. E-mail: duginov1955@mail.ru

Поступила в редакцию 27 августа 2019

Иглоногая сова *Ninox scutulata* (рис. 1) обитает в России на юге Дальнего Востока, занимая относительно небольшой ареал (Пукинский 2005). В Амурской области северная граница распространения иглоногой совы «в настоящее время проходит севернее БАМа, на побережьях широкой части Зейского водохранилища» (Антонов 2016), западная граница области гнездования этого вида в регионе требует уточнения.

Рис. 1. Иглоногая сова *Ninox scutulata*. 18 июля 2013. Фото автора.

Самые характерные места обитания иглоногой совы – коренные пойменные смешанные многоярусные леса с разреженным древостоем. В зависимости от условий, прежде всего наличия пригодных для гнез-

дования дупел, иглоногая сова в Амурской области является редким или немногочисленным, местами обычным гнездящимся видом, «в долгосрочном аспекте заметно увеличение численности и сопряжённое с ним расселение во всей Амурской области» (Антонов 2016).

До настоящего времени в отечественной литературе практически отсутствуют сведения о гнездовании иглоногой совы в городах и крупных населённых пунктах. Имеется лишь одно небольшое сообщение о гнездовании пары иглоногих сов в пригороде Владивостока в 1965 и 1966 годах (Нечаев 1971).

Материалом для настоящего сообщения послужили личные многолетние наблюдения автора за жизнью иглоногих сов в городе Благовещенске, расположенном в левобережной пойме Амура у места слияния его с рекой Зеей. В настоящее время естественная древесная растительность в городе, за исключением нескольких небольших участков по его периферии, не сохранилась. Однако здесь, учитывая особенности исторической застройки города (улицы образуют кварталы прямоугольной формы), относительно равномерно заложены посадки тополей, возраст которых достигает 80-100 лет. Жители города исторически использовали тополя не только в качестве основной породы для озеленения дворов и улиц, но и в качестве «естественных насосов» для предохранения подполий и погребов от верховодки грунтовых вод.

Иглоногую сову в Благовещенске я впервые увидел в Первомайском парке (улица Краснофлотская, 2) в июне 2002 года. Это, вероятно, был самец гнездившейся пары, которого я случайно побеспокоил во время дневного отдыха.

В 2005 году в конце второй декады мая по крикам двух иглоногих сов, доносившихся ночью из одnorядной аллеи старых высокоствольных тополей вдоль левого берега небольшой речки Бурхановки, протекающей севернее центральной части города, было установлено место, где находились птицы. Гнездо иглоногих сов, устроенное в стволе старого тополя *Populus suaveolens* на высоте 9 м от земли, было найдено ночью 23 мая 2005 по частым прилётам одной из птиц к дуплу. Прилетающая к дуплу птица, а это был самец, садилась на сухую ветку недалеко от гнезда и начинала издавать громкие, часто повторяющиеся крики. Увидев пролетающую крупную бабочку, сова слетала с ветки и ловила бабочку, возвращалась на ветку и съедала её. Время от времени самец, взяв бабочку из лапы в клюв, скрывался в дупле, но вскоре выходил из него. Вероятно, он кормил самку. В гнездовании этой пары неожиданным было то, что совы устроили гнездо в шумном районе города. С северной стороны от аллеи тополей, примыкая к ней вплотную, расположена спортивная площадка Дальневосточного аграрного университета (ул. Политехническая, 86), а с южной стороны, по правому берегу Бурхановки, на удалении 20 м от аллеи проходит одна из цент-

ральных улиц города с интенсивным движением автомобилей круглые сутки. Самец ловил насекомых над спортивной площадкой на высоте 6-12 м от земли или у фонаря, освещавшего проезжую часть улицы, напротив гнездового дерева. Шум ночного города, движение многочисленных автомобилей, моё присутствие у гнездового дерева не вызывали заметных изменений в поведении совы.

Охоту иглоногих сов на ночных насекомых, слетающихся на свет фонаря, наблюдал Ю.Б.Пукинский (1977), который отмечал, что «стоящие тут же люди сов нисколько не смущали» (с. 173).

Утром самец улетал от гнезда в небольшой парк, расположенный по соседству, и проводил там весь день. С наступлением сумерек (по наблюдениям 24-27 мая) самец прилетал к гнезду в 22 ч 27 мин ($\pm 5-7$ мин; время летнее), садился на сухую ветку-присаду на гнездовом дереве и начинал токовать, издавая не прерываясь от 16 до 34 двух-сложных, чуть протяжных криков: «уук-уук, уук-уук», периодически прекращая пение, чтобы поймать очередное пролетающее крупное насекомое. Шум ночного города не сказывался на активности вокализации самца и частоте криков.

Рис. 2. Дупло в тополе душистом *Populus suaveolens*, занятое иглоногими совами *Ninox scutulata* в 2015 году. Первомайский парк, Благовещенск. Фото автора.

Иглоногие совы, как было установлено в последующие годы наших наблюдений, токует не только в сумерки и ночью, но иногда продолжают токовать и в утренние часы. Так, 14 мая 2016 и 23 мая 2019 в Первомайском парке самец периодически токовал до 10 ч 30 мин. Как писал К.А.Воробьёв (1954, с. 151), «в разгар брачного периода крик иглоногой совы иногда можно слышать даже в самые жаркие часы дня».

В 2006 году гнездо иглоногих сов было найдено в Первомайском парке. Оно находилось в дупле дуба монгольского *Quercus mongolica* на высоте 5 м от земли. Совы гнездились в этом дупле в течение 9 лет со дня обнаружения гнезда, по 2014 год включительно. В 2015 году пара оставила гнездовое дупло и заняла дупло в тополе в 70 м от бывшего места гнездования. Дупло находилось на высоте 8 м, вход в дупло открывался с боку ствола (рис. 2). В этом дупле совы успешно гнездились 3 года, включая 2017-й. В 2018 году совы покинули дупло в тополе и снова заняли дупло в дубе. Однако весной 2019 года они вновь поселились в дупле тополя, в котором гнездились раньше.

Рис. 3. Самка иглоногой совы *Ninox scutulata* из пары, гнездящейся на Краснофлотской улице, с повреждённым пухопероедами оперением. Благовещенск. 20 июля 2017. Фото автора.

Рис. 4. Самец иглоногой совы *Ninox scutulata* из пары, гнездящейся на Краснофлотской улице. Благовещенск. 16 июля 2017. Фото автора.

Четырёхлетние наблюдения за парой сов, гнездящейся у Центра медицинской реабилитации (ул. Краснофлотская, 189), также показали, что совы периодически меняют гнездовые дупла. Одной из возможных причин смены гнездовых дупел совами может быть обильное заражение дупел эктопаразитами. Самка, насиживая кладку и согревая маленьких птенцов, подолгу сидит в гнезде, при этом она подвергается нападению размножившихся в гнезде паразитов. В 2017 году у Центра медицинской реабилитации я наблюдал самку иглоногой совы, покинувшую дупло после завершения гнездового периода. Перья на брюхе и груди птицы были сильно изъедены пухопероедами (рис. 3). В то же время у самца этой пары характерных следов повреждения перьев пухопероедами Menoponidae не было заметно (рис. 4).

В 2018 году наблюдаемая пара покинула гнездовое дупло и поселилась в дупле другого тополя, но в 2019 году вновь заняла дупло, в котором гнездилась прежде.

Интересно следующее наблюдение. В Первомайском парке самка иглоногой совы, покинувшая дупло после окончания гнездования, во

время непродолжительного дождя села на ветку в кроне дерева на открытом месте, распушила перья, подставляя их под падающие капли воды. После того, как дождь закончился, самка перелетела на сук, открытый для прямых солнечных лучей, удобно разместилась на нём и, распушив перья, чистила их клювом и сушила (рис. 5).

Рис. 5. Самка иглоногой совы *Ninox scutulata* сушит оперение после дождя. Первомайский парк. Благовещенск. 27 июля 2017. Фото автора.

В одном случае иглоногие совы покинули гнездовое дупло из-за повреждения ствола дерева. В сквере Алексеевской гимназии (ул. Горького, 153) после сильного ветра обломилась верхняя часть ствола тополя, открыв дупло сверху, и совы оставили его.

За время наблюдений мною осмотрены 9 дупел, занятых иглоногими совами. Все они имели вход, расположенный сбоку ствола дерева. В дуплах тополей найдено 8 гнёзд, а 1 гнездо – в дупле монгольского дуба. Однако выраженного предпочтения иглоногими совами той или иной породы дерева для гнездования, очевидно, нет. Более частое их

гнездование в дуплах тополей объясняется, во-первых, преобладанием старых дуплистых тополей в озеленении Благовещенска. Во-вторых, иглоногие совы предпочитают гнездиться высоко, поскольку это снижает фактор беспокойства птиц и делает гнёзда менее доступными для хищников и человека, а тополя в 1.5-2.0 раза выше деревьев других пород, растущих в городе.

В период с 18 по 25 июля 2016, после выхода птенцов сов из дупел, с целью поиска гнездящихся иглоногих сов в других районах города я обследовал небольшую часть территории Благовещенска с наличием старых деревьев. В ходе осмотра древесных насаждений были найдены три пары иглоногих сов с выводками.

Рис. 6. Совёнок иглоногой совы *Ninox scutulata*, покинувший дупло Благовещенск. 19 июля 2017. Фото автора.

В 2016 году мною учтены 5 гнездящихся пар сов. Две из них отмечены в предыдущие годы (аллея тополей у спортплощадки ДальГАУ, Первомайский парк), три другие пары с выводками зарегистрированы в разных кварталах города: на территории Городского парка культуры

и отдыха (ул. Ленина, 144), в сквере у Алексеевской гимназии и в аллее высоких тополей у Центра медицинской реабилитации. Из них 4 пары гнездились в дуплах деревьев и 1 пара – в старом сорочьем гнезде с сохранившейся крышей. Кстати, это не единственный случай гнездования иглоногой совы в гнёздах сорок *Pica pica*.

Рис. 7. Семья иглоногих сов *Ninox scutulata*. Птенцы покинули гнездо неделю тому назад. Краснофлотская улица, Благовещенск. 25 июля 2016. Фото автора.

В 2013 году гнездование иглоногих сов в сорочьем гнезде отмечено в пригороде Благовещенска (газ. «Амурская правда» от 29 июля 2013). В спасении одного из птенцов этого выводка мне довелось участвовать. В 2016 году в первые два дня после выхода птенцов из гнёзд в 5 выводках сов мною были учтены 2, 3, 3, 3 и 4 птенца, что составило в среднем 3 птенца на одну размножающуюся пару.

В 2017 году ещё одно гнездо иглоногой совы найдено на Вознесенском закрытом кладбище (квартал № 135, ул. Мухина), расположенном в черте города. Гнездование всех 6 пар сов, находившихся под моим наблюдением в 2017 году, было успешным. Общее число слётков составило 20, в среднем – 3.3 птенца на одну пару; в 2 выводках было по 4 птенца и в 4 выводках – по 3 птенца.

За два года наблюдений за иглоногими совами в Благовещенске мною учтены 11 выводков, в которых насчитывалось от 2 до 4 слётков. Доля выводков с 2 слётками составила 9.1%, с 3 – 63.6% и с 4 – 27.3%. Таким образом, в Благовещенске в 2016-2017 годах после выхода птенцов из гнёзд преобладали выводки с тремя слётками.

В Благовещенске птенцы иглоногой совы начинают покидать дупла с 17 по 21 июля (рис. 6). Птенцы одного выводка выходят из дупла в

течение 2-3 дней, в зависимости от числа птенцов. Совята, покидая гнездо, ещё плохо летают и могут только перепархивать с ветки на ветку в кроне гнездового дерева или перелететь на рядом стоящее дерево с хорошо развитой кроной, чтобы укрыться в густой листве. Семья сов с маленькими птенцами может оставаться в кроне одного дерева до двух недель при условии, что птиц не беспокоят (рис. 7, 8).

Рис. 8. Выводок иглоногой совы *Ninox scutulata*. Птенцы покинули гнездо три недели тому назад. Благовещенск, 9 августа 2017. Фото автора.

В течение дня взрослые птицы и птенцы много времени уделяют уходу за оперением, при этом тщательно обрабатывают щетинки на цевках и пальцах лап, плотно сведя 2-4-й пальцы с согнутыми когтевыми фалангами и прижав 1-й палец (рис. 9, 10). Ухаживая за оперением, совята часто и охотно помогают друг другу, перебирают клювом перья на плечах, шее и голове (рис. 11, 12),

Рис. 9. Совёнок ухаживает за оперением. Фото автора.

Рис. 10. Самка иглоногой совы *Ninox scutulata* ухаживает за оперением. Фото автора.

Рис. 11. Совята часто и подолгу ухаживают за оперением друг у друга. Фото автора.

Рис. 12. Совята поочерёдно, помогая друг другу, ухаживают за оперением на голове, шее и плечах. Слева – самка. Фото автора.

Рис. 13. Иглоногая сова, сидящая на двух ногах во время дневного сна. Фото автора.

В течение дня совы сидят молча, проводя бóльшую часть времени во сне. Периодически они прерывают сон и с любопытством осматриваются. Внимание совят привлекают пролетающие крупные насекомые, ползающие гусеницы, бегающие по земле бурундуки *Tamias sibiricus*, которых в Первомайском парке много, а также проходящие недалеко люди. Однако попыток поймать пролетающее насекомое совята не делают, вероятно, из-за отсутствия должных навыков полёта.

Родители постоянно находятся с выводком, проводя бóльшую часть дня во сне. Периодически один из родителей приоткрывает глаза, часто лишь один глаз, осматривается и, если не видит опасности, снова погружается в сон. Спящая сова длительное время может сидеть на одной ноге, прижимая другую ногу к туловищу, пряча её под перьями,

или же, расположив её вдоль туловища, над перьями. Периодически сова просыпается, чтобы сменить опорную ногу (рис. 13, 14).

Рис. 14. Иглоногие совы подолгу спят, сидя на одной ноге. Фото автора.

С наступлением ночи проголодавшиеся за день совы начинают подавать голоса. Несмолкающие трели птенцов, похожие на трели цикад, побуждают взрослых сов начать охоту. По голосам птенцов родители быстро и безошибочно находят их в темноте.

Птенцы, покинувшие гнездо, могут самостоятельно защищать себя, принимая позу угрозы, характерную для многих видов сов. Однажды к

совёнку, сидевшему на ветке недалеко от остальных птенцов выводка и самки, стала приближаться белка *Sciurus vulgaris*, которая перебралась на ветку со ствола дерева. Совёнок, заметив приближающуюся к нему белку, повернулся к ней грудью, низко присел, распустил крылья и взъерошил перья на голове. Этой позы птенца было достаточно, чтобы белка ретировалась. За происходящим наблюдала самка, но она не предприняла никаких действий.

В ситуациях, когда человек приближается близко к сидящему на ветке совёнку, не умеющему хорошо летать, птенец принимает характерные позы: ложится и кладёт голову на ветку (рис. 15) либо приседает на ветке, отводит в стороны крылья, распускает перья хвоста и сосредоточенно смотрит на человека (рис. 16), пытаясь своим устрашающим видом напугать.

Рис. 15. При виде близко стоящего человека совёнок лёг и положил голову на ветку. 26 июля 2017. Фото автора.

Подобную позу совёнок также принимал при виде бурундука, бегавшего под деревом, выражая своим видом одновременно любопытство и испуг (рис. 18). Приобретя уверенные навыки полёта, совыта в случае опасности перелетают на ближайшие деревья, укрываясь в густой листве верхней части кроны.

Рис. 16. Пози совёнка при виде человека, стоящего под деревом. 27 июля 2017. Фото автора.

Рис. 17. Совёнок, рассматривающий бегающего по земле бурундука. 12 августа 2016. Фото автора.

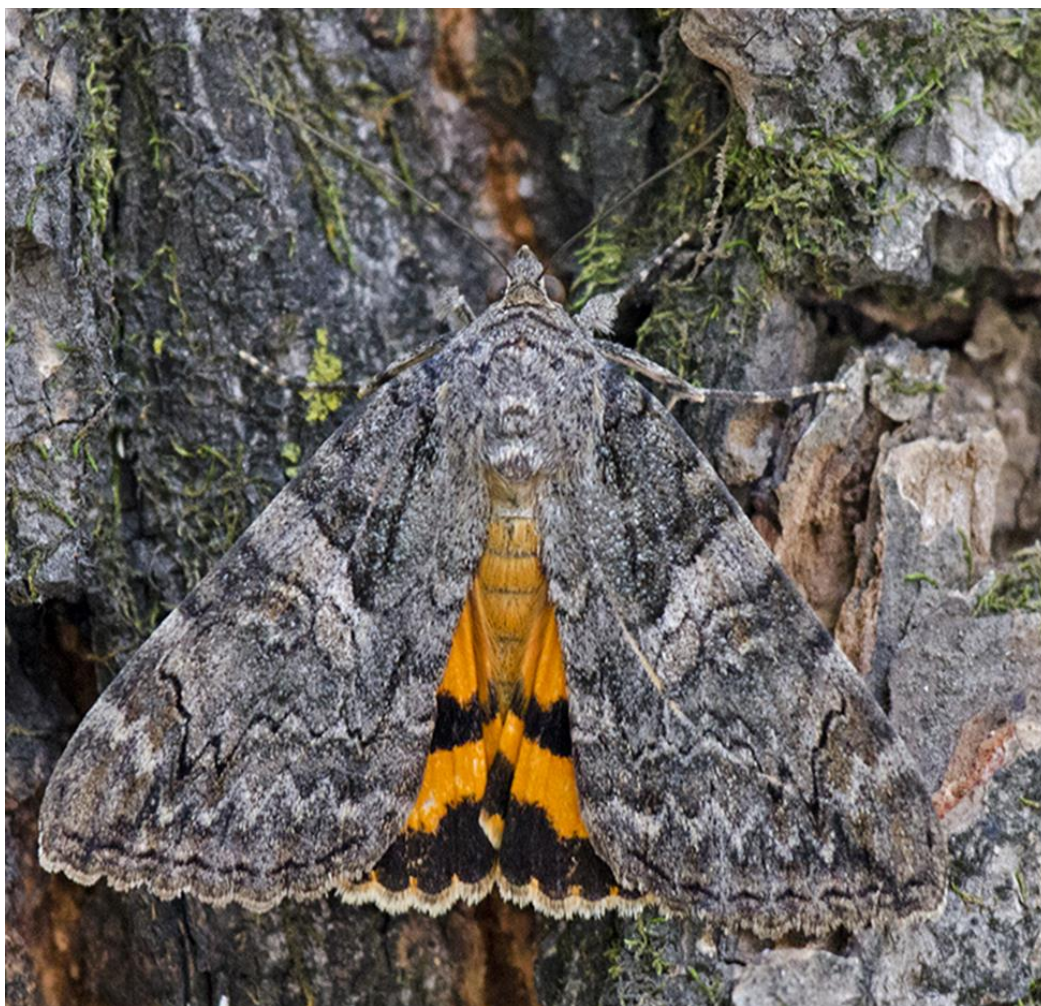

Рис. 18. Красная орденская лента *Catocala nupta*. Фото автора.

Иглоногие совы охотятся преимущественно в сумерках и ночью, но по наблюдениям Ю.Б.Пукинского (1977, с. 174), «... утром птицы иногда охотятся до пяти часов, то есть и после восхода солнца».

В течение дня родители, как правило, не кормят птенцов. Однако днём 26 июля 2017 мне довелось наблюдать активное кормление птенцов самцом. В послеобеденное время в дубово-берёзовых насаждениях Первомайского парка наблюдался активный лёт бабочек – красной орденской ленты *Catocala nupta* (рис. 18). Совята, плотно расположившиеся на соседних ветках в кроне дуба, часто издавали трели. Самка находилась рядом с выводком, но участия в кормлении птенцов не принимала. Птенцов кормил самец, принося им в качестве корма исключительно бабочек орденской ленты. После очередного кормления птенца самец садился на сухую ветку дерева, растущего рядом с деревом, где расположился выводок с самкой, и внимательно наблюдал за происходящим вокруг. Увидев пролетающую бабочку, он срывался с присады и в быстром полёте на высоте 2-6 м от земли, ловко маневрируя между стволами деревьев, настигал свою жертву, резко притормаживал, припуская широко расправленные крылья и распуская хвост веером, и лапой хватал бабочку.

Рис. 19. Самец иглоногой совы *Ninox scutulata* кормит птенца бабочкой *Catocala nupta*. На заднем плане самка. Первомайский парк, время 16 ч 19 мин. 26 июля 2017. Фото автора.

Рис. 20. Совёнок, лапой изъязв бабочку из клюва, отрывает у неё крылья.

Поймав бабочку, самец незамедлительно возвращался на ветку-присаду, подносил к клюву зажатую в лапе бабочку и отрывал у неё крылья. Перехватив обескрыленную тушку бабочки в клюв, он подлетал к одному из птенцов и отдавал ему добычу (рис. 19). Самец передавал бабочку птенцу из клюва в клюв. Птенец проглатывал её. В нескольких случаях самец передавал птенцам бабочек, не оторвав у них крылья. Иногда какой-либо из птенцов лапой вынимал из своего клюва бабочку с крыльями, отрывал у неё крылья, а тушку проглатывал или съедал, расчлняя её на небольшие кусочки (рис. 20).

За первый час наблюдений, с 15 до 16 ч, самец поймал 18 бабочек и скормил их птенцам. В течение второго часа самец охотился 45 мин, поймав за это время 14 бабочек. Каждого из птенцов самец кормил поочерёдно, и лишь изредка какого-либо птенца кормил дважды подряд.

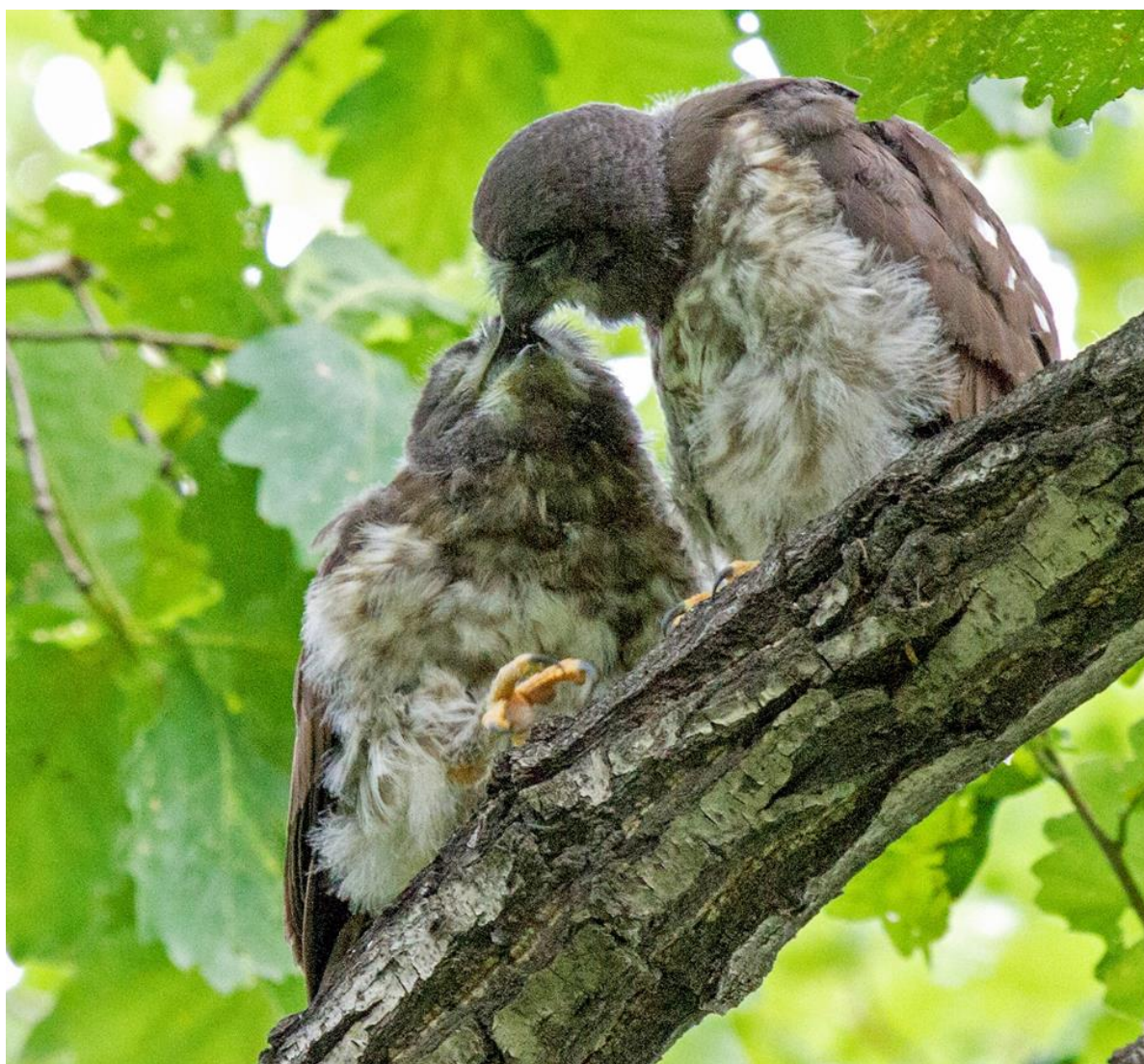

Рис. 21. Старший птенец иглоногой совы кормит младшего птенца. Фото автора.

Во время кормления птенцы не соперничали за очередную порцию пищи и не проявляли агрессии по отношению друг к другу. Совята спокойно сидели, периодически издавая трели, терпеливо ожидая оче-

редного прилёта самца с кормом. Как только птенец замолкал, самец прекращал его кормить. Птенцы иглоногих сов, по моим наблюдениям, не проявляют друг к другу выраженной агрессии не только в «спокойных» ситуациях, но и при прилёте родителей с кормом и кормлении другого птенца. В то время, как один из птенцов поглощает принесённую родителем очередную порцию пищи, другие птенцы, сидящие рядом, не делают попыток перехватить добычу у родителя или отнять её у собрата, а терпеливо ожидают своей очереди. За многие часы наблюдений за совятами в дневное и ночное время, я не отметил ни одного акта агрессии птенцов по отношению друг к другу. В одном случае, при кормлении самцом совы бабочками орденовской ленты, я наблюдал, как младший птенец после того, как самец в очередной раз передал добычу старшему птенцу, клювом легонько стал щипать у основания клюва старшего птенца. В ответ на это старший птенец вложил в клюв младшему птенцу небольшую порцию пищи (рис. 21).

Питание иглоногих сов мною целенаправленно не изучалось. Исследовавший биологию этой совы Ю.Б.Пукинский (1977, с. 173) отмечал, что «иглоногая сова – весьма специализированная в отношении питания птица» и «пища иглоногой совы на девять десятых состоит из крупных бабочек и других летающих насекомых», кроме того, «в питании иглоногой совы существенное место занимают и позвоночные».

Рис. 22. Останки нижних конечностей воробьиных птиц, изъятые из желудка погибшего птенца иглоногой совы *Ninox scutulata*. Фото автора.

Некоторое представление о поедании иглоногими совами мелких воробьиных птиц дают три пищевые пробы, которыми я располагал. В желудке лётного птенца, разбившегося ночью 24 августа 2016 об оконное стекло здания, были найдены 4 полупереваренные нижние конечности птиц (рис. 22). Добыл ли совёнок птиц самостоятельно (а со дня выхода птенца из гнезда прошло не менее месяца) или же его продолжали кормить родители, выяснить не было возможным.

Рис. 23. Нижняя конечность воробьиной птицы, найденная на месте днёвки семьи иглоногих сов. Благовещенск. 27 августа 2016. Фото автора.

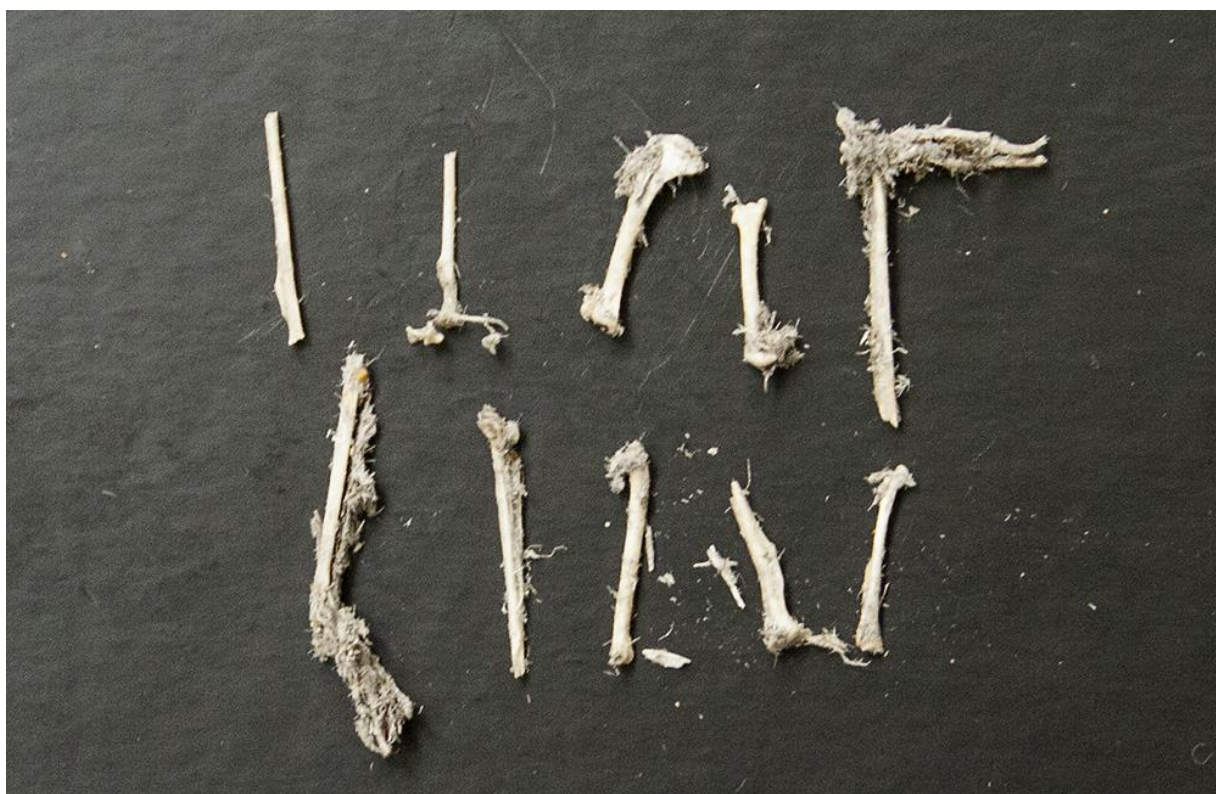

Рис. 24. Содержимое погадки иглоногой совы *Ninox scutulata*. Благовещенск. 11 августа 2017. Фото автора.

Кроме того, 27 августа 2016 на земле под деревом, в кроне которого длительное время пребывала семья иглоногих сов, я нашёл заднюю конечность небольшой воробьиной птицы с остатками плоти и перьев (рис. 23), а 11 августа 2017 также под деревом, на котором длительное время размещалась семья сов, была найдена погадка, содержащая кости и перья воробьиной птицы (рис. 24).

Таким образом, принимая во внимание единичные случайно обнаруженные останки кормовых объектов иглоногих сов, предварительно можно сделать вывод, что в конце лета и осенью, вплоть до отлёта сов на зимовку, когда численность крупных ночных насекомых заметно снижается, в питании иглоногих сов мелкие воробьиные птицы имеют важное, если не основное значение.

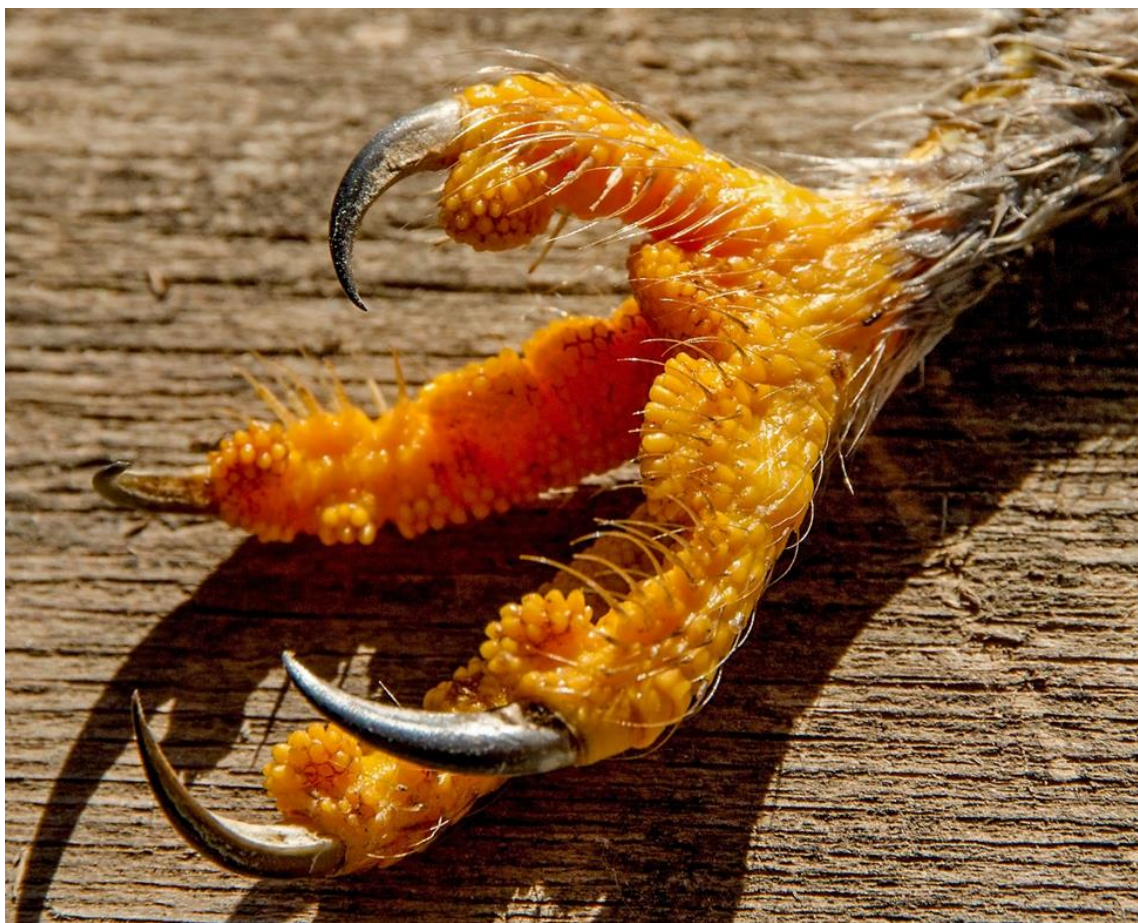

Рис. 25. Лапа иглоногой совы *Ninox scutulata*. Фото атора.

Иглоногая сова – высокоспециализированный хищник. Наряду с острым зрением, быстрым и манёвренным полётом, она имеет, хорошо приспособлены для ловли и умерщвления добычи лапы (рис. 25). Пальцы ног у иглоногой совы умеренной длины, хорошо развиты и несут слабоизогнутые острые когти. Верх и бока пальцев покрыты тонкими жёсткими острыми щетинками – видоизменёнными перьями. По бокам пальцев снизу, по контуру подошвы, правильным рядом залегают хорошо развитые, относительно длинные и несколько загнутые вовнутрь

щетинок. Они настолько остры, что при неосторожном прикосновении к ним щетинок могут проколоть кожу на пальцах человека. Догоняя в полёте насекомое, сова лапой хватает жертву, при этом длинные, густо посаженные щетинок, окаймляющие пальцы снизу, увеличивают «рабочую» площадь пальцев. При сгибании пальцев щетинок не только способствуют удержанию добычи, но и прокалывают хитиновый покров насекомого, умерщвляя его.

Рис. 26. Иголоногая сова *Ninox scutulata*, сидящая на ветке дерева. Фото автора.

Рис. 27. Иглоногие совы, сидя на ветке, вне зависимости от её диаметра, редко используют когти. Фото автора.

К.А.Воробьёв (1954, с. 151) в очерке об иглоногой сове пишет: «иглоногие совы ловят насекомых на лету, хватая их лапами. Отсюда понятна их оригинальная особенность – наличие особых щетинок на нижней поверхности пальцев». Однако у иглоногих сов на нижней поверхности пальцев, если речь идёт о подошвах пальцев, щетинки отсутствуют (рис. 25). Ю.Б.Пукинский (2005, с. 53), описывая птенца иглоногой совы, только что вышедшего из яйца, замечает: «лапа, кроме подошв пальцев и «пятки», также покрыта белыми пушинками», то есть

в период эмбрионального развития птенца иглоногой совы пуховые перья на подошвах пальцев не закладываются. Свой очерк Воробьёв сопровождает рисунком лапы иглоногой совы с изображением на фалангах пальцев хорошо обособленных выростов. Однако в тексте он не даёт объяснения функции этих образований. Пукинский (2005, с. 54), описывая внешнее строение лапы иглоногой совы, пишет: «Снизу, на концах фаланг, имеются «мозолистые» выросты, практически удваивающие общий диаметр пальца в этом месте. Эти выросты, равно как и сами подошвы пальцев, частично и бока их, имеют увеличенную бугристость за счёт неравномерного разрастания роговых щитков». Однако и он не даёт ответ на вопрос – какую функцию выполняют «мозолистые» выросты на лапах иглоногих сов.

Поверхность «выростов-подушечек» на подошвах пальцев иглоногих сов густо покрыта небольшими обособленными бугорками удлинённо-округлой формы. Наблюдая за тем, как иглоногая сова садится на ветку дерева, невольно обращаешь внимание на особенности её посадки. Сова подлетает к ветке-присаде на большой скорости и лишь перед самой посадкой, не в полной мере, гасит скорость полёта. Она садится не мягко, а в буквальном смысле слова падает на присаду, вытянув ноги вперёд. При этом, вероятно, «выросты-подушечки» на «пятках» и на пальцах смягчают силу удара, выполняя функцию амортизаторов.

Сидя на ветке (рис. 26, 27), погружаясь в глубокий сон (рис. 13, 14), иглоногие совы редко используют когти для удержания своего тела. Удержание тела происходит посредством плотного соприкосновения «выростов-подушечек» с поверхностью присады при сгибании пальцев, а округлые бугорки, густо покрывающие выросты, обеспечивают жёсткое сцепление «подушечек» с поверхностью присады.

Иглоногие совы прилетают весной в Благовещенск во второй декаде мая. В Первомайском парке самая ранняя дата прилёта самца зарегистрирована 11 мая 2018. В конце второй декады мая иглоногие совы начинают активно токовать. Самца и самку иглоногих сов, сидящих у дупла, в котором совы гнездились в предыдущем году, я наблюдал 23 мая 2019. С середины третьей декады августа мне не приходилось наблюдать совместных днёвок семей или выводков иглоногих сов. В это время, вероятно, выводки иглоногих сов начинают распадаться и совы покидают места гнездования.

Мои многолетние наблюдения за жизнью иглоногих сов в городе Благовещенске свидетельствуют о том, что при наличии подходящих условий совы успешно гнездятся в урбанизированном ландшафте, хорошо приспосабливаются к присутствию человека и его хозяйственной деятельности. В населённых пунктах иглоногих сов в первую очередь привлекают древесные насаждения, относящиеся к категории «пере-

стойных», состоящие из старых деревьев с дуплами, пригодными для гнездования. Обилие в городах крупных ночных насекомых тесно связано с наличием древесно-кустарниковых насаждений с многообразием слагающих их пород.

В Благовещенске иглоногие совы гнездятся в биотопах с присутствием старых разреженных древесных насаждений паркового и аллеяного типа, в скверах и зелёных зонах, на кладбищах, с примыкающими к ним небольшими открытыми участками. Бытовой и производственный шум, свойственный городам, не оказывает заметного влияния на поведение сов. Так, на одной из улиц (Красноармейская, дом 157) с оживлённым движением транспорта семья сов после выхода птенцов из дупла в течение двух недель жила в кроне дерева на высоте 7 м от земли, на удалении 8 м от края тротуара и 20 м от дороги и остановки автобусов (рис. 28). В один из дней, 17 августа 2016, с 12 ч 20 мин до 12 ч 50 мин по тротуару прошли 74 человека и проехали по ближней к аллее стороне дороги 249 автомобилей. При этом родители и птенцы безмятежно спали, лишь изредка и ненадолго прерывая сон.

Рис. 28. В первом ряду аллей, напротив остановки автобусов, в течение двух недель жила семья иглоногих сов. Фото автора.

Пара иглоногих сов несколько лет гнездится у здания Центра медицинской реабилитации (рис. 29). После выхода птенцов из дупла семья сов размещается на одном из деревьев, растущих у здания, на высоте 4-8 м от земли, не боясь присутствия людей (рис. 30). При благоприятных обстоятельствах после вылета птенцов из гнезда семья сов может жить в кроне одного дерева 2-3 недели, до приобретения птенцами уверенных навыков полёта и способности самостоятельно добывать пищу.

Рис. 29. Здание Центра медицинской реабилитации (ул. Краснофлотская, д. 189). Стрелка указывает на гнездовое дупло в тополе, в прямоугольнике – иглоногая сова. 25 июля 2016. Фото автора.

В период пребывания взрослых иглоногих сов в местах гнездования мне не приходилось отмечать случаев их гибели от хищников или других причин, также не было зарегистрировано случаев разорения их гнёзд хищниками или человеком. Вероятно, это объясняется отсутствием в городе летом возможных естественных врагов иглоногих сов. Небольших хищных птиц, как перепелятник *Accipiter nisus*, чеглок *Falco subbuteo*, пустельга *Falco tinnunculus* и амурский кобчик *Falco amurensis*, гнездящихся в городе, в силу разных причин (разные кормовые объекты, способы и места охоты, несовпадение периодов суточной активности), по-видимому, нельзя относить к врагам иглоногих сов. Случаев нападения этих хищников на взрослых сов или птенцов мною не отмечено. Бродячие кошки и собаки, вероятно, могут уничтожать упавших на землю совят. Однако случаи падения совят на землю крайне редки и это происходит лишь в течение нескольких дней после их выхода из дупел и в дождливую погоду, когда их перо намокает.

Взрослые совы, увидев кошку или собаку вблизи гнездового дерева или выводка, активно не реагируют на их присутствие, лишь только

наблюдают за происходящим. Не было отмечено случаев нападения сов на бурундуков, бегающих по земле, как возможной добычи. В одном наблюдаемом случае самец, сидящий невдалеке от гнезда, увидев белку в кроне дерева в 15-20 м от гнездового дерева, незамедлительно сорвался с ветки-присады и яростно атаковал её, пытаясь нанести удар когтями. При первой же атаки совы белка в панике, спасаясь от нападения совы, покинула гнездовой участок. Белки, живущие близ гнездового участка иглоногих сов, не решаются вторгаться в пределы охраняемой самцом территории и обходят этот участок стороной.

Рис. 30. После вылета птенцов из гнезда семьи иглоногих сов могут жить на одном дереве 2-3 недели, пока молодые не приобретут уверенных навыков полёта и самостоятельного добывания пищи. Фото автора.

В городской среде слётки иглоногих сов более уязвимы, чем взрослые совы. Время вылета птенцов из гнёзд совпадает с началом затяжных муссонных дождей в регионе. Маленькие птенцы во время продолжительных дождей иногда намокают, утрачивают способность к полёту и при попытке перелететь на другое дерево оказываются на земле.

Намокших птенцов иной раз поднимают люди и забирают себе, я зарегистрировал четыре таких случая. В двух случаях при своевременном оповещении о поимке совёнка птенцы были благополучно возвращены в семьи и приняты родителями. Кроме того, зарегистрирован случай гибели птенца при столкновении с оконным стеклом, а в другой раз птенец получил травму при столкновении с неустановленным предметом, повлёкшем утрату птенцом способности к полёту.

Рис. 31. Фрагмент аллеи старых тополей со спиленными стволами. Фото автора.

Иглоногая сова занесена в Красную книгу Амурской области (2009). Основным фактором, лимитирующим численность сов в Благовещенске, является дефицит дупел, пригодных для гнездования. В последние годы в городе ведётся планомерная работа по спиливанию старых деревьев, представляющих опасность для людей, линий электропередачи, автомобилей и др. По сообщению пресс-службы администрации города (25 сентября 2018) к концу 2018 года в центральной части Благовещенска планировалось удалить около 500 аварийных деревьев. Наряду с удалением старых деревьев, проводятся работы по спиливанию верхней части стволов старых деревьев, что ведёт к значительному сокращению числа дуплистых деревьев, пригодных для гнездования сов (рис. 31). Для привлечения иглоногих сов на гнездование в Благовещенск необходимо наладить работу по развешиванию искусственных гнездовий. Лояльное отношение жителей Благовещенска к иглоногим совам и пропаганда охраны этих птиц могут стать залогом их дальнейшего успешного существования в городе.

Литература

- Антонов А.И. 2016. Результаты учёта численности сов в равнинной части Хинганского заповедника в 2015 году // *Дальневосточный орнитол. журн.* 5: 11-14.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-358.
- Красная книга Амурской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов.* 2009. Благовещенск: 1-444.
- Нечаев В.А. 1971. К распространению и биологии некоторых птиц Южного Приморья // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 193-200.
- Пукинский Ю.Б. 1977. *Жизнь сов*. Л.: 1-240.
- Пукинский Ю.Б. 2005. Иглоногая сова *Ninox scutulata* (Raffles, 1822) // *Птицы России и сопредельных регионов: Согообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 51-62.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1821: 4287-4291

Находка новой колонии больших бакланов *Phalacrocorax carbo* в бухте Ермиловская (восточная часть Финского залива)

С.А.Коузов, А.В.Кравчук

Сергей Александрович Коузов, Анна Валентиновна Кравчук. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: skouzov@mail.ru

Поступила в редакцию 27 августа 2019

Первые случаи гнездования большого баклана *Phalacrocorax carbo* в восточной части Финского залива были отмечены в начале 1990-х годов на острове Долгий Риф и Большой Фискаре у северного берега Финского залива и на острове Реймосар у западного берега Кургальского полуострова (Гагинская 1995; Коузов 2007, 2010). За последующие десятилетия колонии большого баклана найдены на большинстве островов и архипелагов открытой морской зоны в российской части Финского залива и к 2013 году его гнездовая численность достигла 8200 пар (Коузов, Гагинская 2014; Gaginskaya *et al.* 2013, 2014; Shilin *et al.* 2014). В 2014-2017 годах численность баклана возросла до 9000-11000 размножающихся пар, этот вид стал доминантом в местных гнездовых сообществах водоплавающих птиц (Коузов, Бубличенко 2015; Коузов, Шилин 2016). В последние годы появился целый ряд новых колоний большого баклана на островах северной части Финского залива: Малый Фискара – в 2014 году (Sagitov *et al.* 2014), Вигрунд – в 2013, Гусиный – в 2013 (Коузов, неопубл. данные), Восточный Близнак у Большого Берёзового острова и безымянный островок у острова Новик в Выборг-

ском заливе – в 2013 году (Коузов, Гагинская 2014; Gaginskaya *et al*, 2013, 2014), а также на северном мысу острова Хангелода (Коузов, неопубл. данные).

В 2019 году нами предпринято несколько судовых маршрутов на яхте «Баллада» по продолжению изучения гнездовых сообществ водоплавающих птиц островов Финского залива. 14 июля 2019 при подходе к проливу Бьеркезунд на двух небольших островках Сяркялуото и Рифовый в горле бухты Ермиловская обнаружены массовые скопления больших бакланов и других морских птиц. Состояние камней, большинство из которых были снежно-белыми от помёта, и древесно-кустарниковой растительности, от которых преимущественно остались лишь голые стволы с сучьями, свидетельствовало о большой вероятности наличия здесь колонии больших бакланов.

Рис. 1. Общий вид колонии больших бакланов *Phalacrocorax carbo* на острове Рифовый. 27 июля 2019. Фото авторов.

Подробно обследовать эти острова мы смогли только 27 июля. Остров Рифовый (рис. 1) длиной 470 м и шириной до 50 м, в высоту до 1.5-2.0 м, вытянут в меридиональном направлении. Состоит из крупных моренных валунов, на которые с восточной стороны морскими течениями набиты отложения гальки и песка. На острове есть несколько засохших и усыхающих деревьев ольхи чёрной, берёзы, рябины и ив. В понижениях имеются куртины тростника и тростниково-злаковые луговины, на возвышенных участках – низкотравная растительность или проплешины голого грунта с обильным бакланьим помётом. На острове находилось около 350-400 больших бакланов, приблизительно 45-50% которых были молодыми, ещё не летающими или плохо летающими птицами с бурым оперением и обильными белыми пятнами на брюшках. Всего было найдено 312 покинутых бакланами гнёзд, из которых 16 располагались на деревьях и кустарниках, 255 – на завалах

камней, 41 гнездо – на земле рядом с валунами. Кроме бакланов, на острове держалось около 120 взрослых и молодых серебристых чаек *Larus argentatus*, одна семейная группа больших морских чаек *Larus marinus* (2 взрослых и 2 молодых летающих птиц), 2 семейных группы клуш *Larus fuscus* (с 1 и 3 плохо летающими молодыми). Встречены также выводок серой утки *Anas strepera* с 4 крупными птенцами, пара лебедей-шипунцов *Cygnus olor*, 3 взрослых пеганки *Tadorna tadorna* и беспокоящаяся пара куликов-сорок *Haematopus ostralegus*.

Остров Сярккялуото лежит 640 м мористее острова Рифовый. Его длина 190 м, ширина – до 40 м, высота – 1.0-1.2 м над уровнем моря. Как и Рифовый, этот остров сложен из моренных валунов и гальки. В середине острова есть навигационный знак. Растительность представлена куртинами низкотравных луговин. К сожалению, высадиться на этот остров не было возможности. При осмотре с воды скоплений молодых и взрослых бакланов и их гнёзд не обнаружено, но в южной части острова была видна вытоптанная бакланами обширная площадка, обильно политая помётом. Таким образом, вопрос о гнездовании на острове Сярккялуото больших бакланов пока остаётся открытым. На острове держалось до 50 молодых и взрослых серебристых чаек, 1 пара клуш и около 20 полярных *Sterna paradisaea* и речных *S. hirundo* крачек. На мелководье рядом с островом встречен выводок обыкновенной гаги *Somateria mollissima* с 3 оперившимися птенцами.

Рис. 2. Вид на остров Сярккялуото. Вытоптанная большими бакланами площадка находится на другой стороне острова за валунами правее навигационного знака. 27 июля 2019. Фото авторов.

Таким образом, после гибели в 2017 году колонии больших бакланов на островке рядом с островом Новик наша находка на острове Рифовый на сегодняшний день является самым восточным местом гнез-

дования большого баклана на Финском заливе. Точно так же встреча выводка обыкновенной гаги у острова Сяркялуото является самым восточным местом её размножения в регионе. До этого самой восточной находкой считалось обнаружение В.А.Фёдоровым гнезда *S. mollissima* на островке западнее строящегося нефтеналивного порта «Лукойл» на западном берегу острова Большой Высоцкий (HELCOM 2014).

В последние годы бухта Ермиловская стала популярным местом массового отдыха. Прямо вдоль побережья проходит шоссе, а на самом берегу бухты в настоящее время существует обширная рекреационная зона с пляжами и многочисленными палаточными лагерями. Практически на всей акватории бухты присутствуют многочисленные моторные лодки любителей рыбалки. От места расположения колонии больших бакланов расстояние до ближайшего места палаточных кемпингов составляет всего 2.2 км по открытой акватории. Кроме того, в связи с планами расширения многофункционального порта «Приморск» существует реальная угроза утраты в ближайшее время этого уникального орнитокомплекса, где только при первом кратковременном посещении было обнаружено 6 видов птиц, внесённых в Красную книгу Ленинградской области.

Л и т е р а т у р а

- Гагинская А.Р. 1995. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – гнездящийся вид Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 4, 3/4: 93-96.
- Коузов С.А. 2007. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на Кургальском полуострове: история вселения и особенности биологии // *Рус. орнитол. журн.* 16 (349): 339-365.
- Коузов С.А. 2010. Об участии годовалых особей в выкармливании птенцов в колонии большого баклана *Phalacrocorax carbo* у Кургальского полуострова (восточная часть Финского залива) // *Рус. орнитол. журн.* 19 (588): 1367-1373.
- Коузов С.А., Бубличенко Ю. Н. 2015. Орнитокомплексы водно-болотных птиц восточной части Финского залива: современное состояние, тенденции динамики и антропогенные угрозы // 16-й Международ. экол. форум «День Балтийского моря». Сб. материалов. СПб.: 105-107.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2012. Большой баклан на Кургальском полуострове и его роль в местных экосистемах // *Материалы 7-й регион. молодёжной экол. конф. «Экологическая школа в Петергофе – наукограде Российской Федерации»*. СПб.: 42-47.
- Коузов С.А., Шилин М.Б. 2016. Основные тенденции многолетней динамики сообществ гидрофильных птиц островной зоны восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1257): 799-801.
- Красная книга Ленинградской области. Животные*. 2018. СПб.: 1-560.
- Gaginskaya A., Starikov D., Kouzov S. 2013. Status of the breeding population of Great Cormorants in the Russian part of the Gulf of Finland in 2012 // *National reports from the 2012 breeding census of Great Cormorants Phalacrocorax carbo in parts of the Western Palearctic. IUCN-Wetlands International Cormorant Research Group Report. Technical Report from DCE*. Aarhus Univ. № 22: 82-85. <http://dce2.au.dk/pub/TR22.pdf>
- Gaginskaya A., Starikov D., Kouzov S. 2014. Status of the breeding population of Great Cormorants in the Russian part of the Gulf of Finland in 2012 // *Breeding numbers of Great Cormorants Phalacrocorax carbo in the Western Palearctic, 2012-2013. IUCN-Wetlands International Cormorant Research Group Report. Scientific report from DCE*. Aarhus Univ. № 99: 171-174. <http://dce2.au.dk/pub/SR99.pdf>

HELCOM 2014, BASE project 2012–2014. Preparation of biodiversity and hazardous substances indicators with targets that reflect good environmental status for HELCOM (including the HELCOM CORESET project) and improvement of Russian capacity to participate in operationalization of those indicators. <http://www.helcom.fi>.

Sagitov R., Kouzov S., Sendek D., Glazkova E., Loseva A., Ovcharenko V. 2014. *Continuation of complex biological monitoring on the islands of the Russian part of the Gulf of Finland included into the area of «Ingermanlandsky» State Nature Reserve (currently under establishment)*. St. Petersburg

Shilin M., Chusov A., Lednova J., Kouzov S. 2014. Variety and vulnerability of waterbird community in the eastern part of the Gulf of Finland in the zone of «Nordstream» marine gas pipeline // *Baltic Int. Symp. (BALTIC)*: 1-6. IEEE/OESDOI: 10.1109/BALTIC.2014.6887863

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1821: 4291-4293

Гнездование огаря *Tadorna ferruginea* в центральной части Краснодарского края

И.С.Найданов

Иван Сергеевич Найданов. Союз охраны птиц России. Ул. Ставропольская 107/10, кв. 312, Краснодар, 350040, Россия. E-mail: passer83@mail.ru

Поступила в редакцию 29 августа 2019

В Краснодарском крае огарь *Tadorna ferruginea* является редким гнездящимся и зимующим видом, локально распространённым на периферии ареала, что послужило основанием для включения этого вида в региональную Красную книгу (Тильба 2007; Лохман 2017). В середине XX века огарь, вероятно, гнезился в окрестностях Анапы (Волчанецкий и др. 1962) и в Приморско-Ахтарском районе (Очаповский 1971). На основании опросных сведений предполагалось гнездование у города Темрюка (Тильба и др. 1988). В очерке, посвящённом огарю во втором издании Красной книги Краснодарского края (Тильба 2007), со ссылкой на первоисточник указывается на гнездование огаря в Отраденском и Кавказском районах. Однако в оригинальной работе (Тильба, Мнацеканов 1997) приводятся данные о гнездовании этой утки в окрестностях станции Прочноокопская (бывший Армавирский, а ныне Новокубанский район) и станции Отрадная. Эта ошибка дублируется в третьем издании Красной книги Краснодарского края, где Ю.В.Лохман (2017), характеризуя область гнездования огаря в регионе в прошлом, со ссылкой на вышеперечисленные работы указывает Отраденский, Кавказский, Армавирский и Успенский районы, в то время как речь идёт всего о двух гнездовых находках: у Отрадной и Прочно-

окопской. Кроме того, гнездование вида предполагается в Ейском районе, где наблюдали выводок этих уток (Лохман и др. 2014).

Численность гнездовой группировки огаря в Краснодарском крае находится на низком уровне. Во втором издании Красной книги Краснодарского края она оценивалась в 3-4 пары (Тильба 2007), в третьем издании – не более чем в 15 пар (Лохман 2017).

В виду ограниченности области гнездования и спорадичности распространения огаря в регионе, любая информация о выявлении новых гнездовых участков вне известных мест обитания является значимой для изучения и сохранения этого вида.

При проведении исследований в окрестностях станицы Старовеличковская Калининского района 16 июня 2018 на реке Безымянной (приток Понуры) мы обнаружили пару огарей с 2 пуховыми птенцами в возрасте 5-7 дней. Гнездовой участок птиц включал часть русла реки Безымянной и прилегающие прибрежные территории (см. рисунок).

Река Безымянная. Гнездовой биотоп огаря *Tadorna ferruginea*
в Калининском районе Краснодарского края.

Осенью 2016 года были проведены работы по углублению русла реки Безымянной для обеспечения орошения прилегающих сельскохозяйственных угодий. В результате за счёт отвалов грунта, состоящим в основном из ила, была увеличена высота обоих берегов до 5-6 м. Берега

реки стали высокими и обрывистыми, с мягким, но не сыпучим грунтом с большой примесью перегнивших стеблей водных макрофитов.

При осмотре территории найдена гнездовая нора, вход в которую был ориентирован на северо-запад и располагался в 1.5 метрах выше уровня воды. Самка огаря сидела с птенцами у входа в гнездовую нору, а самец в это время охранял потомство, находясь на гребне земляного вала в 30 м от гнезда. Через 10 мин наблюдений самец спустился к самке, и выводок переместился на берег реки.

Территория, на которой были обнаружены огари, служит для выращивания картофеля и подсолнечника и принадлежит агрофирме, установившей пропускной режим её посещения. Это обстоятельство не позволило нам повторно обследовать данный участок для выяснения судьбы найденного выводка.

Это новая известная точка гнездования огаря в Краснодарском крае. Её обнаружение подтверждает мнение о расширении области гнездования этого вида в регионе (Тильба, Мнацеканов 1997; Лохман 2017). Освоение огарем береговых обрывов степных рек в зоне агроценозов свидетельствует об адаптивных возможностях вида и наличии потенциала по увеличению его численности.

Л и т е р а т у р а

- Волчанецкий И.Б., Пузанов И.И., Петров В.С. 1962. Материалы по фауне Северо-Западного Кавказа // *Тр. Науч.-исслед. ин-та биологии и биол. ф-та Харьковского ун-та* 32: 7-72.
- Лохман Ю.В. 2017. Огарь *Tadorna ferruginea* Pallas, 1764 // *Красная книга Краснодарского края. Животные*. 3-е изд. Краснодар: 528-529.
- Лохман Ю.В., Гожко А.А., Денисов С.В. 2014. Учёты птиц на Ейском лимане в 2012 г. // *Бюл. РОМ: Итоги регионального орнитологического мониторинга* 8: 41.
- Очаповский В.С. (1971) 2017. Редкие птицы Восточного Приазовья // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1534): 5128-5134.
- Тильба П.А. 2007. Огарь *Tadorna ferruginea* Pallas, 1764 // *Красная книга Краснодарского края (животные)*. 2-е изд. Краснодар: 367-368.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. 1997. Распространение огаря в Краснодарском крае // *Кавказ. орнитол. вестн.* 9: 133-134.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Емтыль М.Х., Плотников Г.К. 1988. Новые сведения о некоторых редких видах птиц равнинной части Краснодарского края // *Актуальные вопросы изучения экосистемы бассейна Кубани*. Краснодар, 1: 136-138.

Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus* и малая чайка *Larus minutus* – новые залётные птицы Южного Алтая

Н.Н.Березовиков, Г.В.Розенберг

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки.
Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Галина Васильевна Розенберг. Алтай (Зыряновск), Восточно-Казахстанская область,
070800, Казахстан

Поступила в редакцию 27 августа 2019

На северной окраине города Алтай (Зыряновск) в нижнем течении реки Бухтармы по зарегулированному руслу речки Вторушки на пространстве между жилыми домами и дачами находится большой пруд (49°45'04" с.ш., 84°16'14" в.д.), по берегам которого имеются густые бордюрные и купачовые заросли тростника и рогоза, куртины тальников, вётлы и тополя (рис. 1, 2).

Рис. 1. Городской пруд. Алтай (Зыряновск). Вдали гора Орёл. 18 августа 2019. Фото Г.В.Розенберг.

В последние годы в городском пруду развелось много рыбы, лягушек и раков, поэтому водоём стал привлекателен для больших бакланов *Phalacrocorax carbo*, больших белых *Casmerodius albus* и серых *Ardea cinerea* цапель, хохотуний *Larus cachinnans*, озёрных чаек *Larus*

ridibundus и других птиц, которые прежде почти не встречались в черте города (Березовиков, Лухтанов 2003; Лухтанов 2004).

Рис. 2. Городской пруд. Алтай (Зыряновск). Вдали гора Орёл. 18 августа 2019. Фото Г.В.Розенберг.

Рис. 3. Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus* на пруду в городе Алтай (Зыряновск). 25 мая 2019. Фото Г.В.Розенберг.

Рис. 4. Молодая малая чайка *Larus minutus*. Город Алтай (Зыряновск).
13 августа 2019. Фото Г.В.Розенберг.

Рис. 5. Молодая малая чайка *Larus minutus*. Город Алтай (Зыряновск).
18 августа 2019. Фото Г.В.Розенберг.

Во время наблюдений за птицами на этом пруду 25 мая 2019 впервые отмечена белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus* (рис. 3), а 13 и 18 августа 2019 – молодая малая чайка *Larus minutus* (рис. 4-5). Оба вида отсутствовали в списках птиц Южного Алтая (Сушкин 1938; Долгушин 1962; Гаврилов 1999; Березовиков 2013). Ближайшие места их гнездования известны в Зайсанской котловине (Самусев 1958; Сурвилло 1968, 1971; Березовиков, Самусев 2003). По всей видимости, эти залёты в Бухтарминскую долину произошли во время послегнездовых кочёвок с озера Зайсан.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2013. Список птиц Южного Алтая // *Зап. Усть-Каменогорск. фил. Каз. геогр. общ-ва* 7: 19-33.
- Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н. 2003. Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* 12 (239): 1130-1146.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. IV. Charadriiformes // *Рус. орнитол. журн.* 12 (217): 323-342.
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд чайки – Lariformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 246-327.
- Лухтанов А.Г. (2004) 2018. Птицы города Зырянска // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1710): 6136-6149.
- Самусев И.Ф. 1958. Материалы по промысловым птицам оз. Зайсан // *Учён. зап. Усть-Каменогорск. пед. ин-та* 1: 98-144.
- Сурвилло А.В. 1968. О гнездовании малой чайки и белокрылой крачки в Зайсанской котловине // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 29: 71-75.
- Сурвилло А.В. 1971. *Птицы Зайсанской котловины и их связь с арбовирусами*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Алма-Ата: 1-23.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1821: 4297-4299

Зимняя встреча стаи белолобых гусей *Anser albifrons* в предгорьях Западного Алтая около Усть-Каменогорска

С.В.Стариков

Сергей Васильевич Стариков. Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей. Ул. Касыма Кайсенова, д. 40, Усть-Каменогорск, 070004, Казахстан. E-mail: starikov60@mail.ru

Поступила в редакцию 29 августа 2019

На реке Иртыш в черте Усть-Каменогорска и ниже в последние 50-60 лет, после строительства Усть-Каменогорской ГЭС, сформировался

устойчивый очаг зимовки околоводных птиц. Общая численность зимующих уток здесь приближается к 10 тыс особей. Основную их часть составляют гоголи *Bucephala clangula*, кряквы *Anas platyrhynchos* и большие крохали *Mergus merganser* (Стариков 2015). Как редкие гости отмечаются лутки *Mergus albellus*, лебеди кликуны *Cygnus cygnus*, как залётная отмечена шилохвость *Anas acuta* (Прокопов 2013а,б,в).

В черте Усть-Каменогорска на слиянии Иртыша и Ульбы 1 декабря 2011 отмечен одиночный взрослый белолобый гусь *Anser albifrons* среди стаи крякв (Березовиков 2013). Автор вполне обоснованно охарактеризовал эту встречу как случайный залёт птицы-подранка.

В связи с этим большой интерес представляет очередной залёт уже стаи из 11 белолобых гусей 26 декабря 2014 на реку Горная Ульба в 25 км выше Усть-Каменогорска (49°58'56" с.ш. 82°55'45" в.д.). Гуси летели в 5-6 м над водой вниз по течению реки метрах в 10-15 от берега, по которому пролегает дорога Усть-Каменогорск – Зыряновск (переименован в 2019 в Алтай). Наблюдения велись из окна автобуса, двигавшегося со скоростью около 40 км/ч на протяжении около 200 м.

Горная Ульба от места встречи гусей вниз до слияния с рекой Ульбой была ещё не покрыта льдом, так же как и далее вниз до слияния с рекой Иртыш уже в черте Усть-Каменогорска. Долина реки здесь имеет чисто горный характер, представлена широким ущельем со склонами, покрытыми осиново-пихтовыми лесами. В пойме распространены рощи тополей и ивовые заросли. Здесь располагается ряд крупных баз отдыха (бывших пионерлагерей).

Наблюдавшаяся стайка гусей, предположительно, должна была переместиться по долине Ульбы до мест зимовки околоводных птиц в районе Усть-Каменогорска. Но это не подтвердилось.

Основные зимовки белолобых гусей располагаются в южных районах Каспийского моря, в небольшом числе – на озере Иссык-Куль (Гисцов 2007; Ерохов 2012). Пути пролёта этого вида изменились со второй половины XX века, когда белолобые гуси перестали встречаться на обширной территории востока Казахстана от Семипалатинска до озера Зайсан, где до этого наблюдались неоднократно (Березовиков 2013). Причины задержки гусей в горах Западного Алтая до 26 декабря не известны. Имевшие место наблюдения белолобых гусей в долине Иртыша и Ульбы, возможно, отражают тенденцию восстановления былых путей миграций этого вида.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2013. Зимняя встреча белолобого гуся *Anser albifrons* на Иртыше в Усть-Каменогорске // *Рус. орнитол. журн.* **22** (853): 584-586.
- Гисцов А.П. 2007. Белолобый гусь // *Птицы Средней Азии*. Алматы, **1**: 146-148.
- Ерохов С.Н. 2012. Род Гусь – *Anser* // *Фауна Казахстана*. Птицы – Aves. Алматы, **2** (1): 182-207.

- Прокопов К.П. 2013а. Зимовка лутка *Mergus albellus* на Иртыше в Усть-Каменогорске // *Рус. орнитол. журн.* **22** (862): 818-819.
- Прокопов К.П. 2013б. Первая зимняя встреча шилохвости *Anas acuta* на Иртыше в Усть-Каменогорске // *Рус. орнитол. журн.* **22** (865): 911-913.
- Прокопов К.П. 2013в. Успешная зимовка лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* на Иртыше в Усть-Каменогорске // *Рус. орнитол. журн.* **22** (872): 1107-1110.
- Стариков С.В. (2015) 2016. Зимовки водяных птиц на реке Иртыш близ Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1255): 747-748.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1821: 4299-4304

Об уточнении статуса некоторых видов птиц в авифауне Ярославской области

С.В.Голубев

Второе издание. Первая публикация в 1998*

В настоящей работе обобщены материалы, собранные в 1980-1990 годах и уточнён статус пребывания редких, случайно залётных и малоизученных видов птиц Ярославской области. Представлены данные по 8 видам. Большая часть наблюдений сделана в Ярославском, Пошехонском, Угличском и Даниловском районах. Автор весьма признателен А.И.Яровикову и Ю.А.Белоусову за сообщения некоторых интересных сведений по данной тематике. Ряд сведений представлен сотрудниками кафедры зоологии позвоночных Ярославского университета.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Все встречи приходится на конец августа и осенний период. Первая регистрация вида на территории области относится к 1902 году, когда одиночный баклан был добыт «около г. Тутаева» (чучело хранится в фондах Ярославского музея-заповедника, в отделе природы имени Н.В.Кузнецова). На территории Дарвинского заповедника были зарегистрированы одиночные птицы и пары – 31 августа, 2 сентября и 3 октября 1946 (Спангенберг, Олигер 1949). Нами пара больших бакланов отмечена на Рыбинском водохранилище недалеко от устья реки Ухры 9 августа 1989 (Голубев 1990). В Московской области большой баклан неоднократно отмечался с 70-х годов XIX и в начале XX столетия (Птушенко, Иноземцев 1968). Г.И.Поляков сообщал о гнездовании больших бакланов в Московской области (в Заболотье) в 1923 году и Владимирской области близ города Тейково, однако фактическим материалом эти сообщения не были подтверждены (Птушенко, Иноземцев 1968).

* Голубев С.В. 1998. Об уточнении статуса некоторых видов птиц в авифауне Ярославской области // *Современная орнитология* 1998. М.: 90-96.

Лебедь-шипун *Sygnus olor*. В фаунистических списках по Ярославской области (Кузнецов, Макковеева 1959) не отмечен. Нет упоминаний о нём и в других фаунистических работах (Исаков 1949; Исаков, Распопов 1949; Кузнецов 1947; Спангенберг, Олигер 1949; Третьяков 1949; Белоусов 1983; Голубев 1990). В Московской и смежных с ней областях: Тульской, Орловской и Смоленской, – шипуны наблюдались в конце XIX – начале XX века (Бианки 1879; Мензбир 1879; Сушкин 1891; Мензбир 1895 – цит. по: Птушенко, Иноземцев 1968).

В 1990 году встречи лебедя-шипунa зарегистрированы почти по всей области – как в северных (Пошехонский, Рыбинский, Любимский), так и в центральных (Ярославский) и южных (Переславский) районах. Птицы задерживались на крупных и мелких внутренних водоёмах и в устьях рек. Первые сообщения поступили к нам 15 июня из Пошехонского и несколько позже – из Любимского района. Нами шипун отмечен 24 июня 1990 в устье реки Ухры (Пошехонский район): два лебедя держались у левого берега, сильно заросшего тростником. 25 июня на этом же участке отмечено 7 птиц, но при обследовании устья во второй декаде июля лебеди не были обнаружены. В конце второй – начале третьей декады июня в Ярославле на карьерах, зарастающих тростником и другой околотоводной растительностью, с небольшими песчаными островками, держалось 8 лебедей-шипунa. 28 июня здесь же отмечены 5 особей, а 29 июня птицы исчезли и больше не появлялись. Старший охотовед управления охотничьего хозяйства Ярославской области В.Д.Опарин сообщал о встрече шипунов на прудах рыбхоза в Заволжском районе, в Рыбинске.

Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*. В Ярославской области белокрылые крачки до 1960-х годов не отмечались. В 1966 году в урочище «Чёртова лапа» (пойма реки Которосль) в Ярославском районе документально доказано гнездование этого вида (А.И.Яровиков). На встречу белокрылых крачек в 1970 году указывают Ю.А.Белоусов и И.И.Макковеева (окрестности посёлка Карачиха, Ярославский район). В 1971 году в пойме реки Солоницы (Некрасовский район) ими же найдена гнездовая колония белокрылых крачек из 15 пар. В последующие годы крачек этого вида отмечали здесь регулярно (Белоусов, Макковеева 1981). Белокрылые крачки отмечались также на гнездовании в устье реки Улеймы близ биостанции Ярославского университета (Ю.В. Ладанов, устн. сообщ.) и на озере Неро (1983 год; 4 пары у топкого берега, заросшего камышом; Ю.А.Белоусов, устн. сообщ.), а также на Ляпинских карьерах (окраина Ярославля). При специальном обследовании этих мест в 1987, 1988, 1990 годах эти крачки не отмечены.

У посёлка Карачиха белокрылые крачки образуют небольшие колонии по 15-20 пар (данные 1984 года), иногда смешанные с малыми чайками *Larus minutus*. Численность последнего вида была предельно

низкой и составляла примерно 1-2 пары на 15-20 пар белокрылых крачек. Осмотренные гнёзда крачек были плавучими или располагались на небольших кочках и заломках водной растительности. По мере зарастания прудов и карьеров и высыхания стариц количество гнездящихся пар стало уменьшаться.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. В сентябре 1975 года на территории сада одной из больниц Ярославля была отмечена пара кольчатых горлиц. С 1976 года эти птицы стали обычны в различных районах города. В 1976 году кольчатые горлицы зарегистрированы в посёлке Некрасовское Некрасовского района, где отмечались и в последующие годы. В 1980-1981 годах их видели в 13 км от посёлка Курба Ярославского района (Белоусов 1983). Гнездование вида в области было доказано лишь в 1979 году (гнездо на тополе, в 5 м от земли). В 1988 году, в первой декаде июня, пара токующих горлиц наблюдалась в парке Нефтяников; здесь же было обнаружено гнездо (на ясене, на высоте 5 м). В 1990 году найдены ещё два гнезда; одно – на черёмухе (в сквере возле Красной площади), другое – на молодой ели, в 2 м от земли (возле памятника Карлу Марксу). В последнем случае кладка состояла из 2 сильно насиженных яиц; в конце второй декады июня птенцы уже были готовы к вылету из гнезда и имели почти полностью отросшие маховые и рулевые перья. Осенью очень редко попадаются одиночные птицы; в ноябре 1988 года в сквере на улице Строителей отмечена группа из 11 особей. В 1984 году три горлицы держались в парке железнодорожной больницы на протяжении всей зимы, кормясь в стаях с сизыми голубями *Columba livia*, где их подкармливали люди.

Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*. Редкая птица Ярославской области; характер пребывания до сих пор не ясен. По Н.В.Кузнецову и И.И.Макковеевой (1959), гнездование не установлено, однако отмечено частое появление сычиков в октябре, в период осенне-зимних кочёвок (в это время они часто попадают в сети птицеловов). В Дарвинском заповеднике отмечен единственный раз за два года наблюдений (Спангенберг, Олигер 1949). Нами воробьиный сычик встречен 7 раз, 3 встречи приходятся на весну, 4 – на осень. В апреле 1968 и 1969 годов в окрестностях станции Тощиха отмечено активное токование в старом ельнике с примесью осины. В 1970 году во второй декаде апреля найдено гнездо (в 1.5 м от земли, на осине, в дупле большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*) (А.И.Яровников, устн. сообщ.); число яиц в кладке установить не удалось. 18 апреля 1987 пара сычиков встречена в окрестностях Карабихи (Ярославский район) в смешанном елово-лиственном лесу с развитым подростом. В осенний период сычки встречены в Даниловском районе в старых перестойных хвойных лесах и в Ярославском районе в 15 км от Ярославля. Обе встречи приходятся на первую-вторую декаду октября.

Находка гнезда и встречи в весенний период позволяют отнести воробьиного сычика к категории редких гнездящихся птиц области.

Бородатая неясыть *Strix nebulosa*. Литературные сведения о распространении этого вида по области скудны. На основе опросных данных, осмотра 6 птиц из разных мест и сообщений А.И.Яровикова и В.В. Шукевича, бородатая неясыть чаще встречается на севере области, главным образом в Даниловском, Любимском и Пошехонском районах; в заметно меньшем числе – в Тутаевском, Ярославском, Ростовском и Гаврилов-Ямском районах. В Тутаевском-Ростовском районах совы явно задерживаются в период перемещений. Встречается и в Дарвинском заповеднике (Исаков 1949). Данными по гнездованию бородатой неясыти в Ярославской области мы не располагаем. По литературным источникам, единственное гнездо было обнаружено в 1922 году около села Троица Любимского района (Кузнецов, Макковеева 1959).

Бородатая неясыть предпочитает старые высокоствольные хвойные леса, часто возле лесных болот и железных дорог. Встречается ещё реже, чем воробьиный сычик. Заметные перемещения птиц происходят со второй декады октября по вторую-третью декады ноября. Именно в этот период неясыти чаще всего попадают под выстрелы браконьеров (4 из 6 осмотренных птиц). Одна особь сбита поездом и одна умерла естественной смертью. Вскрытие показало, что это была сильно истощённая самка с неразвитым яичником; вся внутренняя полость тела и органы поражены грибом *Aspergillus fumigatus* Fres.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Распространён по всей области, начиная от северных частей и до широты города Гаврилов-Яма. Обычен во многих районах, но численность повсеместно низка. Встречается в самых разнообразных станциях, как в хвойных, так и в смешанных елово-лиственных лесах, в островных посадках среди лугов и полей, на окраинах переходных болот, у железных дорог. В южной части области границы распространения требуют уточнения. О гнездовании мохноногого сыча на территории области предполагали многие авторы (Спангенберг, Олигер 1949; Кузнецов, Макковеева 1959), но первый факт гнездования установлен только в начале 1980-х годов в Даниловском районе (А.И.Яровиков, устн. сообщ.). Гнездо располагалось в 8-10 м от земли на сухой сосне, растущей среди зарастающей мелким еловым подростком вырубке, граничащей со смешанным елово-лиственным лесом. Второе гнездо найдено нами 25 марта 1986 в 5 км от станции Лютово. Сычи загнездились в дупле желны *Dryocopus martius*, устроенном в 5 м от земли в стволе старой сухой сосны среди слегка заболоченного сосново-берёзового леса (гнездо находилось в 8-10 м от полотна железной дороги). При обследовании дупла 1 апреля 1986 обнаружена кладка из 7 сильно насиженных яиц; при осмотре дупла месяцем позже оно оказалось пустым (на соседней сосне распо-

лагалось гнездо чёрных дятлов, которые вывели потомство; у основания этого же дерева находилось гнездо чирка-свистунка *Anas crecca*). Весной 1987 года А.И.Яровиков (устн. сообщ.) отметил брачный крик мохноногого сыча на том же самом месте. В последующие годы в связи с чисткой леса старые деревья были вырублены и сычи покинули участок. Весной на 10 км маршрута в соответствующих биотопах мы отмечали 1-2 птицы; брачные крики фиксировали с первой декады марта и до конца апреля включительно. Нам известны 4 случая гибели мохноногих сычей (от удара лыжной палкой, при столкновении с поездом, от истощения и в результате браконьерства).

Желтоголовая трясогузка *Motacilla (citreola) werae*. Впервые для области отмечена в 1975 году А.И. Яровиковым (устн. сообщ.) в окрестностях сажевого завода (Ярославский район). Найденное гнездо находилось на сыром кочковатом лугу с кустами ивы, на земле среди прошлогодней растительности (в кладке 5 яиц; первая декада мая; дальнейшая судьба не прослежена). Гнездование предполагалось нами в 1987, 1989 и 1990 годах в этом же месте (сильное беспокойство птиц в июне, но гнёзда не найдены). На 1 км маршрута отмечено до 5-8 волнующихся пар. В 1978-1979 годах трясогузки отмечались на лугах Ляпинских водоёмов под Ярославлем (Белоусов 1983). Для гнездования желтоголовые трясогузки выбирают сырые луга с разреженным подростом из ивы и густым травостоем, в меньшем числе встречаются на полях. До 1984 года численность желтоголовой трясогузки постепенно увеличивалась и, наконец, превысила таковую жёлтой трясогузки *Motacilla flava*. К середине 1980-х годов желтоголовая трясогузка распространилась по всему Ярославскому району. В последующие годы её отмечали как в западных (Угличский), так и восточных (Некрасовский) районах. В северных частях Ярославской области желтоголовая трясогузка нами не отмечена, не поступало сообщений о встрече этого вида и из южных районов.

Л и т е р а т у р а

- Белоусов Ю.А. 1983. Размещение, рациональное использование и охрана ресурсов животного мира Ярославской области // *Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование экосистем*. Калинин: 5-8.
- Белоусов Ю.А., Макковеева И.И. 1981. Новые данные по географическому распространению колоний белокрылой крачки в Ярославской области // *Материалы 2-й Всесоюз. конф. по колониальным и околотовным птицам СССР*. М.: 11.
- Голубев С.В. 1990. Современное состояние некоторых редких птиц Ярославской области // *Материалы Всерос. науч. студ. конф. «Экология Севера»*. Сыктывкар: 7-8.
- Исаков Ю.А. 1949. Краткий очерк фауны млекопитающих и птиц Молого-Шекснинского междуречья до образования водохранилища // *Тр. Дарвинского заповедника* 1: 137-171.
- Исаков Ю.А., Распопов М.П. 1949. Материалы по экологии водоплавающих птиц Молого-Шекснинского междуречья до образования водохранилища // *Тр. Дарвинского заповедника* 1: 172-244.

- Кулик И.П. 1949. Изменение фауны птиц синантропов в связи с образованием водохранилища // *Тр. Дарвинского заповедника* 1: 303-312.
- Кузнецов Н.В. 1947. *Звери и птицы Ярославской области*. Ярославль: 1-68.
- Кузнецов Н.В., Макковеева И.И. 1959. *Животный мир Ярославской области*. Ярославль: 1-226.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-460.
- Спангенберг Е.П., Олигер И.М. 1949. Орнитологические исследования в Дарвинском заповеднике в 1946 и 1947 гг. // *Тр. Дарвинского заповедника* 1: 245-302.
- Третьяков Н.Н. 1949. К изучению миграций и гнездовой птиц Рыбинского водохранилища в 1945 г. // *Тр. Дарвинского заповедника* 1: 313-325.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1821: 4304-4305

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* в урочище Трёхозёрки (Минусинская котловина)

Т.А.Гельд, Т.В.Злотникова

Татьяна Александровна Гельд, Тамара Викторовна Злотникова. Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова. Абакан, Россия. E-mail: t.geld@mail.ru; tamara.zlotnikova@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* Pallas, 1773 занесён в Красные книги Российской Федерации (2001) и Республики Хакасия (2014).

Информация о встрече этой чайки в Минусинской котловине впервые опубликована в 1951 году (Дементьев 1951). В 1980-1990-х годах черноголовый хохотун неоднократно встречался в северной части котловины на озёрах Белё и Чёрное (Прокофьев, Кустов 1988; Прокофьев 1991; Савченко 2004). Гнездование *L. ichthyaetus* в северной части Минусинской котловины (Чулымо-Енисейская котловина) отмечалось в 1988 году на озере Белё в колонии серебристых чаек (2 пары), в 1987-1990 – на озере Иткуль (18-22 пары) и в 1989 – на озере Фыркал (Прокофьев 1991). По-видимому, эти поселения черноголовых хохотунов были непостоянными, так как на озере Иткуль в 2003-2004 годах вид не отмечался (Налобин 2005). На озере Фыркал в 1999, 2000, 2002, 2003 годах хохотун также не встречен (Баранов 2012). В центральной части Минусинской котловины гнездование черноголового хохотуна впервые зарегистрировано в 1988 году в Койбальской степи в урочище Трёхозёрки (Прокофьев 1991). В настоящее время это единственное

* Гельд Т.А., Злотникова Т.В. 2016. Динамика численности *Larus ichthyaetus* Pallas, 1773 (Aves, Laridae) в урочище «Трёхозёрки» // *Экология Южной Сибири и сопредельных территорий: Материалы 22-й Международ. науч. школы-конференции студентов и молодых учёных*. Абакан: 84-85.

место гнездования черноголового хохотуна в пределах Минусинской котловины. Данная колония – самая большая в Средней Сибири.

В 2013 году в урочище гнездились 292 пары *L. ichthyaetus* (Мельник и др. 2015). В 2014 и 2015 годах гнёзд хохотуна здесь не наблюдали, хотя по 2-8 птиц встречали во все дни работ. Самым благоприятным для гнездования вида оказался 2016 год. Колония хохотуна располагалась на острове и насчитывала уже 398 гнёзд – это самая высокая численность за все годы наблюдений.

Средняя величина кладки в 2013 году составила 2.87 ± 0.05 яйца, а в 2016 – 2.53 ± 0.05 . В 2003-2005 и 2007 годах в этой колонии среднее число яиц в кладках было меньше – 1.5 ± 0.2 яйца (Мельник 2009).

Основным фактором, влияющим на динамику численности черноголового хохотуна в урочище Трёхозёрки, является изменение уровня воды в водоёмах. Обводнённость территории определяет доступность пищи и условия для гнездования птиц, кормящихся на воде и по берегам. Уровень воды влияет на биомассу гидробионтов, характер растительного покрова на прибрежных участках, определяет наличие или отсутствие отмелей, островов, характер береговой линии. В 2013 и 2016 годах уровень воды был достаточно высоким, а в 2014 и 2015 – низким, что и обусловило резкие изменения в численности данного вида.

Л и т е р а т у р а

- Баранов А.А. 2012. *Птицы Алтай-Саянского экорегиона: пространственно-временная динамика биоразнообразия*. Красноярск, 1: 1-464
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд чайки Larі или Lariformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 373-603.
- Красная книга Республики Хакасия. *Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. 2014. 2-е изд. переработ. и доп. Красноярск; Абакан: 1-354.
- Красная книга Российской Федерации (животные). 2001. М.: 1-860.
- Мельник О.Н. 2009. *Пространственно-биотопическое размещение и гнездовая экология чайковых птиц Laridae внутренних водоёмов южной части Средней Сибири*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Улан-Удэ: 1-24.
- Мельник О.Н., Гельд Т.А., Злотникова Т.В. 2015. Динамика численности колониальных видов птиц урочища «Трёхозёрки» (Минусинская котловина) // *Вестн. КрасГАУ* 1.: 45-49.
- Налобин Б.С. 2005. Измерение и мониторинг биоразнообразия авифауны участка «Подзаплоты» заповедника «Хакасский» // *Тр. заповедника «Хакасский»* 3: 118-133.
- Прокофьев С.М. 1991. К биологии саджи и черноголового хохотуна в Минусинской котловине // *Орнитологические проблемы Сибири*. Барнаул: 155-157.
- Прокофьев С.М., Кустов Ю.И. 1988. Редкие и исчезающие виды птиц Хакасии и их охрана // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 180-185.
- Савченко А.П. 2004. Черноголовый хохотун (на юге Приенисейской Сибири) // *Охота и охот. хоз-во* 4: 28-31.

